

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 16 ноября 1989 г. № 136 (6704)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ВТОРАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

ВЫСОК НАКАЛ ДЕБАТОВ

После коротких осенних каникул возобновилась работа сессии Верховного Совета СССР. Ее отличают напряженные дискуссии и споры в комитетах и комиссиях, на совместных заседаниях палат.

На вечернем заседании 13 октября, на котором председательствовал М. С. Горбачев, предметом жарких дебатов стал вопрос о сроке созыва II Съезда народных депутатов. Большинство годовосов определена дата начала Съезда — 12 декабря нынешнего года. Сессия утвердила и его повестку дня, но опопачательно круг вопросов определил сам Съезд.

Депутаты рассмотрели проект Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве. В документе дается возложительный ответ на волнующий общественность вопрос — будет ли в СССР суд присяжных. Закрепляется в нем также обеспечение права подозреваемых и обвиняемых на защиту с самого начала предварительного следствия. Предусматривается в основах и возможность создания судов, специализирующихся на отдельных категориях дел (по делам несовершеннолетних, семейных, патентных).

Депутаты одобрили в первом чтении и основные положения законопроекта, само вождение которого еще несколько лет назад было немисмыслимым, — о порядке выезда из СССР и въезда в СССР граждан нашей страны. Проект этого закона отвечает высоким международным стандартам.

Главным вопросом для остается документ, над которым депутаты уже работали. Речь идет о проекте Закона о собственности в СССР.

принят 17 октября Верховным Советом в первом чтении и доработанном специальной комиссией от такого уровня, который позволял бы адресовать его на обсуждение всему народу. Этот важнейший документ может стать одним из краеугольных камней в здании экономической реформы, его предлагается вынести на суд народа.

Большинство выступавших отдавали должное работе комиссии, сумевшей, по мнению многих, не только сохранить позитивный потенциал проекта, но и усилить его.

Вместе с тем, предварительная договоренность о спокойствии и деловитости, о предметности высказываемых замечаний в ходе обсуждения соблюдалась, увы, не всегда. Трибуна и микрофоны зала порой использовались для эмоциональных реплик. Одни призывали давать отпор «провокационным выпадам», другие — к уважению мнения коллег, тем более высказывающей точку зрения законодателя союзных республик. Прозвучало среди прочих и предложение дальнейшей работе над этим законом предпочесть рассмотрение неких альтернативных «новых экономических теорий».

В конце концов возобладало понимание того, что дальнейшее затягивание опубликования законопроекта для всенародного обсуждения недопустимо. Дело не ограничилось решением о публикации обсуждавшегося проекта закона, принятого около двух суток назад в первом чтении. Депутаты сочли необходимым существенно расширить предметный диапазон всенародного обсуждения Закона о собственности. На страницах советской печати будут опубликованы альтернативные формулировки, предложенные представителями автономии; проекты, подготовленные Комитетом Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов и Верховным Советом Литовской ССР. Президиуму Верховного Совета СССР поручено создать комиссию, цель, деятельности которой — обстоятельный и исчерпывающий анализ предложений, мнений и замечаний.

Еще одно важное решение — опубликовать для всенародного обсуждения законопроект об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР. Утверждение о том, что эмоции — помеха в работе законодательного органа, беспорядочно, оказывается лишь на первый взгляд. Есть ситуация, когда они естественны и необходимы. Это подтвердилось при обсуждении документа, в котором речь шла о полной политической реабилитации народов, подвергшихся насильственному переселению. Во время выступлений, а их на вечернем заседании было более двадцати, нередко можно было увидеть слезы на глазах сидевших в зале. Говорилось, что этот акт высшей справедливости должен служить только консолидации народов, развитию их дружбы.

Алгодисментами встретил Верховный Совет принятие Исторического Документа, как называли его сами депутаты. — Декларация о признании незаконными и преступными всех репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечения их прав. Ее текст будет опубликован.

Представляем лауреатов Государственной премии СССР 1989 года

Владимир Федосеев, Фаизль Исхавер, Валерий Приземлов.

Фото В. Кузнецова, В. Киселева, А. Тагмы-Радно.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О высказывании В. Чижарева (Есть мнение!, 4 ноября). З. Заречный, скульптор, Ленинград.

Предлагается на заседаниях Верховного Совета СССР называть каждое слово с тем, чтобы не провоцировать людей покупать продукты. Слова взвешивать всегда полезно (особенно в ситуации, когда взвешивать нечего). Но если следовать этому правилу, то обсуждения превратятся в известную игру — «да и нет не говорит, черный, белый не берет» — или же заседания снова станут закрытыми. Нужн, но обращаться к разуму людей, призывая к выдержке и спокойствию!

О статье 44 Конституции СССР Ю. Афанасьев, геофизик; В. Миткин, Москва.

Для птицы — гнездо, для зверя — нора или берлога, для человека — жилище. Но жилище для человека — это и хоромы, это и лачуга. Поэтом, мы мы считаем, что данная статья нашей Конституции о правах граждан СССР на жилища, пожалуй, как никакая другая, должна быть сформулирована более определенно.

Об отношении к Государственному гимну СССР В. Дядик, Броды, Львовская область.

Не хочется быть морализирующей исторической «тушкой», но, право, неловко, когда при исполнении Гимна СССР перед началом официальных международных молодежных спортивных (те же футболисты сборной) переминаются с ноги на ногу, ведут разговоры... Зарубежные игроки ведут себя куда достойнее — даже подпевают. Не с уважением ли к гимну начинается национальное самоуважение!

Еще об анонсировании толстых журналов А. Иванченко, Минск.

Поддерживаю И. Кашкина («СК», 24 октября). Дополнительно предлагаю через газеты знакомить читателей с содержанием литературно-художественных журналов заблаговременно — за 2-3 месяца до выхода очередного номера в свет, чтобы можно было высказать номер с заинтересовавшей публикацией. В итоге будет экономия бумаги; много, кто боится пропустить что-нибудь интересное и поэтому выписывает годовые комплекты основных журналов, стали бы выписывать только отдельные номера. Речь об основных публикациях — романах, крупных формах публицистики, которые вряд ли могут быть сняты в последний момент. Тиражи стали бы плавающими. А пока в выписку более 20 журналов — их даже хранить негде...

О проявлении внимания В. Суцеев, рабочий, Москва.

В Верховном Совете есть депутаты от Общества инвалидов. Им трудно добираться до микрофона. Неужели нельзя установить для них микрофон на рабочем месте и предоставить право высказываться не вставая!

Об оплате актерского труда В. Головкин, Днепрпетровский.

За исполнение роли, скажем, короля Лира в одном и том же театре два актера получают разные деньги. И только потому, что один имеет звание, а другой — нет.

Актер пенсионного возраста однократно получает пенсию и 100 процентов зарплаты лишь в том случае, если имеет звание. А теперь представьте, какое актеру — участнику войны, с большим стажем работы, но званием не удостоенному. Сейчас выводит новый закон о пенсиях, и два-три уберем этот «пририск раздора» полностью.

О повышении налога на животных Л. Круглова, Хабаровск.

Наверное, этим актом на Украине решили поправить финансовое положение республики. А подумали ли при этом о пенсионерах, получающих микроскопическую пенсию, у которых, кроме этих непродуцированных животных — собак и кошек, может, и нет ничего в мире!

О терминологии Э. Хан-Пира, Москва.

В Программе КПСС сказано о «прогрессе бытовых национальных окраин». Однако отделенная от центра государства пограничная область не может сделаться быстрой (это в городе, растущем шире, окраина становится быстрой). Не может окраина и перестать быть национальной, пока тут живет коренное население. У Ленина есть сочетание «нерусские окраины». А разве можно сказать «былые нерусские окраины»? Как, пока есть окраины, они как были, так и остались национальными.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ: «Из почальной памятной десятилетия дошли до нас и прочно прижились различные атрибуты ведомственного сервиса, «адресная» жизнь. О них статья нашего собственного корреспондента по Армени М. Вердикана.

3 страница «Жаль, что сейчас все чаще на спектаклях возникает мысль: неужели свобода для театра — это всего лишь возможность появиться актеру голым на сцене или бросить «аллободневную» реплику, спародировать ту или иную сегодняшнюю ситуацию по принципу «вот так в газете, вечером в куплете»? — пишет в «Спутнике» заметках «Назад, и цензура?» Петр Кузьменко.

5 страница «Моя новая повесть, опубликованная журналом «Юность», называется «Анофелия» — это как бы идеология моего поколения, сформировавшегося во времена «словомажорного застоя», — говорит писатель Юрий Поляков в беседе с нашим корреспондентом.

6 страница «Моя новая повесть, опубликованная журналом «Юность», называется «Анофелия» — это как бы идеология моего поколения, сформировавшегося во времена «словомажорного застоя», — говорит писатель Юрий Поляков в беседе с нашим корреспондентом.

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

Картины, ковры, концерты...

Дни бакинских Центра искусств в Москве открылись в анимационной на Красной Пресне. В их программу — показ экспозиции живописи и старинных азербайджанских ковров, концерты фольклорной, камерной и диалоговой музыки, выставка-продажа книг. Бакинский Центр искусств, которым руководит народный артист Азербайджанской ССР Фарид Бадалбейли, создан два года назад. За это время организовано немало интересных встреч с творчеством деятелей культуры Азербайджана.

МОСКВА. (ТАСС). Рудольф Нуриев в «Сильфиде»

Одно из самых ярких имен современного мирового балета — Рудольф Нуриев. В течение почти 30 лет с равным успехом выступал он как танцовщик и балетмейстер на крупнейших сценах разных стран и континентов. В последние годы возглавляет балетную труппу балле де ля Гранд Опера.

Во Дворце молодежи состоялась выступления хореографической труппы «Джола Халла Дасери». Созданная 15 лет назад, она приобрела хорошую репутацию выдающегося современного балета. Директор Джола Халла признает творчество и искусство. Он передает зрителя своим впечатлениям, эмоциональностью, смелостью художественных решений и исключительной техникой исполнения.

На радость театрам

Уандеть на курганской сцене спектакли четырех ведущих столичных коллективов — столь редкую возможность предоставлял местным поклонникам драматического искусства организаторы начавшегося в сибирском городе фестиваля московских театров.

Вчера самый большой зрительный зал вместила стремившаяся полость на первый спектакль Московского театра на Таганке «Надежды малых» Ю. Любимова. В фестивальном репертуаре также спектакли Театра на Малой Бронной, академические театры имени М. В. Волховского, Советской Армии. В них заняты известные мастера сцены А. Каменикова, Э. Витторган, В. Зельдин, Л. Голубкина и другие.

Яркий след в искусстве Прощедший обновление корпус Бениу — составная часть Государственного Русского музея — радует ленинградцев и гостей города на Неве одним верниссажем за другим. Вчера здесь открылась выставка произведений лауреата Ленинской премии, народного художника СССР А. Дейнеки, посвященная 90-летию со дня его рождения.

В экспозиции — около сорока десятков живописных и графических работ мастера, оставшегося ярким след в советском изобразительном искусстве.

МОСКВА. (ТАСС). Фото Р. Давидова.

ЭХО ГАСТРОЛЕЙ

БИЛЕТ В ПОРЯДКЕ ЛИЧНЫХ СВЯЗЕЙ

«Мы увязли в клятвенном месяце бюрократии», — заявила представительница агентства Франс Пресс по возвращении домой генеральный директор театра «Ла Скала» И. Балдины, — потому что те, кто сопротивлялся перемене Горбачева, еще сильнее как в мире театры, так и в мире культуры».

СКАНДАЛ, разразившийся в конце минувшей недели в Милане, судя по всему, — нештучный и обещает серьезно отразиться на репутации нашей страны не только в сфере искусства, но и в других областях международного сотрудничества. Руководство «Ла Скала» охарактеризовало месячную поездку в СССР весьма резко и обидно для нас всех. Генеральный секретарь театральной администрации Ф. Рипольди, например, говорил о бесстыдной коррупции и шантаже. Его коллеги, поминая недобрым словом организацию гастролей советской стороной, называли это бойкотом, прощелками мафии, действиями ассоциации злоумышленников, требовавших за выполнение условий контракта крупных подарков (по-нашему — взяток). Упоминались также «беспощадная война» между Госконцертом и Большим театром СССР, который добивается экономической независимости от «чиновников при культуре».

Ситуация, бесспорно, не из приятных. Гости вернулись домой раздосадованными, и наряд ли нам удастся быстро усилить собственную и зарубежную театральную общественность, отечественных и итальянских деятелей культуры. Можно, конечно, выставить, как шты, свои претензии и итальянцам — а они возникли по ходу гастролей и по их завершению; таможня изъяла у работников театра почти четыре десятка килограммов икры, значительное количество антикварных предметов, юной и т. д. Собственно, директор Госконцерта СССР В. Панченко уже и пошел по этому пути, заявив в советской печати: «Эти действия вызвали болезненную реакцию кое у кого из итальянцев». Но, во-первых, отмахиваться подобным образом от звучащих в наш адрес претензий не слишком, наверное, корректно — или к чему, кроме конфузности, такой путь не ведет. А во-вторых, слишком уж много вопросов возникло и у нас — так сказать, холем. Вопросы, свидетельствующие о том, что организация гастролей итальянских «звезд» была далека от совершенства. Вспомним нездоровый

ажотак и дику даму на площади у театра перед началом спектакля. Вспомним события в день, когда в Большом зале консерватории давали «Ревием», — они чудом не закончились трагически («СК» подробно рассказала об этом инциденте в номере от 21 октября). Вспомним и то, как спекулянт продавал изпод полы большое количество билетов «на италиянца» по фантастическим ценам...

Отвлечемся пока от обвинений, выдвинутых гостями. Посмотрим на события со своей точки зрения, ибо все-таки главное для оценки любых гастролей — насколько был удовлетворен ими зритель. И тут в основном следует вести речь о ситуации с билетами. Она во многом была, мягко говоря, странной. Странность заключалась уже хотя бы в том, что ее диаметрально противоположно оценивают «просители» и «держатели» билетов.

М. МАГОМАЕВ, народный артист СССР: «Мы с Тамарой Сиянкой стремились попасть в Большой театр вовсе не для того, чтобы полюбаваться его лоустрой. Мы оба стажировались в «Ла Скала», и нам хотелось услышать певцов, которых хорошо знаем лично. Наконец, у нас была профессиональная необходимость послушать «Адриану Ленуверер» и «Ревием» Верди. Однако куда бы мы ни обращались, ответ был один: билетов нет!»

М. ГРНВАНОВ, первый заместитель министра культуры СССР: «Во время гастролей «Ла Скала» я находился в служебной командировке в США, но позиция моя перед отъездом была однозначной: надо все по возможности отдать людям».

В. КАЗЕНИН, заместитель министра культуры СССР: «Мне вообще не очень понятно, почему говорят о каких-то трудностях с билетами. Ведь мы отдали в насьсы как никогда много билетов — около 22 тысяч».

Л. БЕЛОВ, директор МДТЭК: «По приказу министерства мы должны были получить для продажи москвичам по 2 тысячи билетов на каждый спектакль «Турандот». Однако получили меньше — на 30 октября 1,792 билета, на 31 октября и 1 ноября по 1,842 билета. Все их мы разделили между городскими театральными-предприятиями жессами. Напомним, зрительный зал Кремлевского Дворца съездов вмещает 5,796 человек».

А. БАЛАБИН, инженер, рядовой зритель: «Мы сделали попытку получить талон Госконцерта на приобретение билетов в КДС на «Принцессу Турандот», но нам их не досталось. На великий случай простояли до позднего вечера в день распродажи билетов в насьсе. И хотя было совершенно очевидно, что выкуплены отнюдь не все билеты, остаток нам не продали, посоветовав прийти на следующий день. Наверное история повторилась в точности. Потом мы по совету администратора приходили еще несколько раз, но все напрасно...»

Одно из объяснений, которое мне неоднократно довелось выслушивать в Министерстве культуры и Госконцерте СССР, сводилось к тому, что значительную часть билетов на итальянскую оперу передали народным депутатам СССР, а потом и участникам сессии Верховного Совета РСФСР. Сессия республиканского парламента длилась три дня, вряд ли ее участники успели бы исчерпать все билетные резервы. А что касается членов высшего законодательного органа страны, то и здесь посещение спектаклей «Ла Скала» не носило массового характера. Работа на сессии, знаю наверняка, шла в те недели предельно напряженная, порой пленарные заседания завершались гораздо позже назначенного времени, после них собирались на доработку документов комитеты и комиссии Верховного Совета СССР... Многие депутаты вынуждены были из-за высокой загруженности сдавать свои билеты на спектакли. Те же, кто успел выработать разок-другой, делились такими же впечатлениями, как, скажем, народный депутат с Сахалина В. Гулий:

«Билет мне достался не самый удачный, в предпоследнем ряду партера, откуда почти ничего не видно. Насколько мне известно, никто из моих коллег лучших мест не удостоился. Остается лишь догадываться, кто сидел впереди...»

Один из депутатов поделился своими догадками с участниками сессии во время утверждения бюджета страны на будущий год: «Я сегодня специально ходил в магазин, где продается золото. И посмотрел, что за люди стоят в очереди, причем в рабочее время. Та же категория людей, по-моему, имеет возможность

(Окончание на 3-4 стр.)

Рисунок Л. Воробьева.

ГОРИЗОНТЫ РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Состояние и проблематика... Состояние и проблематика... Состояние и проблематика...

Поддерживалась ответственность... Поддерживалась ответственность... Поддерживалась ответственность...

Нужно более энергично... Нужно более энергично... Нужно более энергично...

Единый Европейский

В Праге состоялся «круглый стол»... В Праге состоялся «круглый стол»... В Праге состоялся «круглый стол»...

ЯРКОСТЬ ОБРАЗА, ТОЧНОСТЬ СЛОВА

Каждая вышедшая из печати книга... Каждая вышедшая из печати книга... Каждая вышедшая из печати книга...

Читая интересное повествование... Читая интересное повествование... Читая интересное повествование...

Он не только тщательно изучил... Он не только тщательно изучил... Он не только тщательно изучил...

«Творчество»

теперь название журнала для себя... теперь название журнала для себя... теперь название журнала для себя...

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Завершился советско-американский проект «Театр»... Завершился советско-американский проект «Театр»... Завершился советско-американский проект «Театр»...

Становилось, мы могли разослать... Становилось, мы могли разослать... Становилось, мы могли разослать...

Мне трудно сказать, с какой скоростью... Мне трудно сказать, с какой скоростью... Мне трудно сказать, с какой скоростью...

Обращение к созданию ЕКК... Обращение к созданию ЕКК... Обращение к созданию ЕКК...

В своей неторопливой, умной... В своей неторопливой, умной... В своей неторопливой, умной...

Я не помню, чтобы кто-либо из критиков... Я не помню, чтобы кто-либо из критиков... Я не помню, чтобы кто-либо из критиков...

Я думаю, доклад Ленинградского педагогического института... Я думаю, доклад Ленинградского педагогического института... Я думаю, доклад Ленинградского педагогического института...

М. НАДЕЖДИНА. Игра света и тени... М. НАДЕЖДИНА. Игра света и тени... М. НАДЕЖДИНА. Игра света и тени...

Кому достаются «сливки»

Ну наконец и я сделал первый взнос... Ну наконец и я сделал первый взнос... Ну наконец и я сделал первый взнос...

цену на каждую фильмокопию и участвовать... цену на каждую фильмокопию и участвовать... цену на каждую фильмокопию и участвовать...

Закон рынка все чаще похищается... Закон рынка все чаще похищается... Закон рынка все чаще похищается...

Осенние ритмы... Цвет диалогов исполнителей собрал... Цвет диалогов исполнителей собрал... Цвет диалогов исполнителей собрал...

Сохранить культурную и этнографическую самобытность... Сохранить культурную и этнографическую самобытность... Сохранить культурную и этнографическую самобытность...

Да, безусловно, определенно риск в этом есть... Да, безусловно, определенно риск в этом есть... Да, безусловно, определенно риск в этом есть...

К. РСЕНЦЕВ. КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР... К. РСЕНЦЕВ. КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР... К. РСЕНЦЕВ. КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР...

БИЛЕТ В ПОРЯДКЕ ЛИЧНЫХ СВЯЗЕЙ

смотреть выступление артистов «Ла Скала»... смотреть выступление артистов «Ла Скала»... смотреть выступление артистов «Ла Скала»...

Нужно было сделать... Нужно было сделать... Нужно было сделать...

Скала» в Госконцерте, только с «Принцессой Турандот»... Скала» в Госконцерте, только с «Принцессой Турандот»... Скала» в Госконцерте, только с «Принцессой Турандот»...

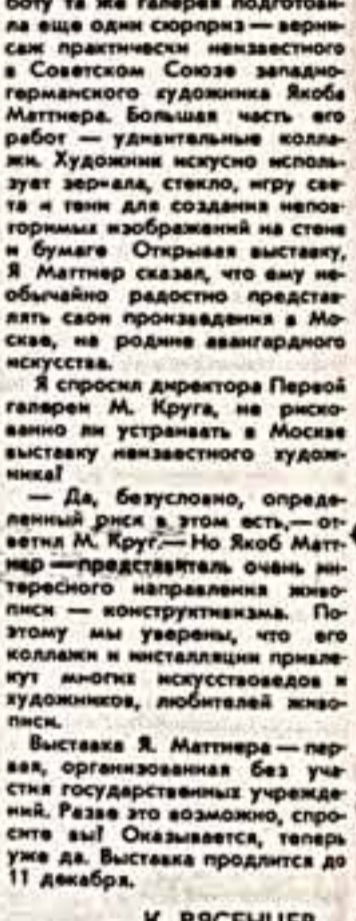
очень важно. И все солисты получали оплату в валюте... очень важно. И все солисты получали оплату в валюте... очень важно. И все солисты получали оплату в валюте...

Вот ведь как выходит! Страна, которая по крохам собирает средства... Вот ведь как выходит! Страна, которая по крохам собирает средства... Вот ведь как выходит! Страна, которая по крохам собирает средства...

Оставим художественную, эстетическую сторону дела... Оставим художественную, эстетическую сторону дела... Оставим художественную, эстетическую сторону дела...

Кто бы ему рассказал простейшую истину: спекулянтства цена всегда возрастает... Кто бы ему рассказал простейшую истину: спекулянтства цена всегда возрастает... Кто бы ему рассказал простейшую истину: спекулянтства цена всегда возрастает...

Может, стоит его на этот раз разочаровать? Марина ДОЛГАНОВА. КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР... Может, стоит его на этот раз разочаровать? Марина ДОЛГАНОВА. КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР... Может, стоит его на этот раз разочаровать? Марина ДОЛГАНОВА. КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР...

Лилипут не станет Гулливером

даже с помощью «престижного» телефона или авто с вуалью

У меня зазвонил телефон: — Простите, это кинотеатр «Россия»?... Что ж, ошиблись. Вызвал. И не обратил бы внимания, если бы ошиблись по обыкновенному городскому номеру. Но звонил то так называемая «вертушка» — аппарат правительственной связи. Это-то и подсказало развитие еще одной грани старой темы — «телефонного права» — кинотеатру-то зачем правительственная связь?

Ни для кого не секрет, что помимо обычных городских телефонов, существуют правительственные. Скажем, в Ереване их номера — четырехзначные и охватывают 1.700 абонентов — работников верхнего звена ЦК Компартии, Верховного Совета и Совета Министров республики, практически все министерства и ведомства, академические и учебные институты... Соборы центральных газет тоже имеют такие номера.

Такая связь, разумеется, не блажь. Она способствует оперативному контакту руководителей. Тут не приходится терять драгоценное время на ожидание, пока словоохотливая секретарша или сверхкоммуникабельный сотрудник выговорится и освободит аппарат. Не забудем и то обстоятельство, что подчас в разговор по городскому номеру бесцеремонно вмешиваются посторонние лица...

Словом, правительственная связь — никакая, повторюсь, не блажь и не роскошь, а средство быстрого реагирования определенной категории ответственных работников — самый что ни на есть деловой канал. И никакая это не привилегия для руководителя.

Политзал справочник для служебного пользования с номерами телефонов руководящих работников партийных, советских и хозяйственных органов Армянской ССР. Судя по списку, в «корпусе быстрого реагирования» принадлежат директора кондитерско-макаронного, масло-жирового, комбинированного, молочного комбинатов, объединения тепличных хозяйств, заведующий армянским учебно-консультационным пунктом заочного (!) отделения Бакинских высшей партийной школы. Добавим республиканское промышленное объединение «Вторчермет», «Армтару», добровольное общество садоводов. А Союз охотников и рыболовов Арме-

нии не имеет такого телефона. Не клонуло, выходит. Но зато у отдела материальных фондов республиканского Госплана их целых четыре!

Директор ювелирного завода также обладает поименованным телефоном. Оснащен правительственной связью и местный цирк. И производственное объединение «Ереванский лифт», похуже, без спецтелефона — ни вверх, ни вниз...

Дорогое это удовольствие — правительственный телефон. Установленный за чертой центральной части города, он в десять раз дороже обыкновенного. Так что с экономической точки зрения не выгода, высокая и абсурбная плата. Правда, платят не из своего кармана. В райцентре каждый такой канал стоит 28 тысяч рублей в год! Пользуется им, допустим, председатель райсовета на два раза четыре-пять. А между тем квалет от, отдавший междугородной, привнес бы доход, обслуживая в день от 150 до 200 абонентов, желающих поговорить с Ереваном.

Интересуюсь у начальника ереванского производственного объединения «Телефон» С. Абаряна:

— Часто ли устанавливаете правительственные телефоны?

— Самая причина: в 1980 году их было 1.200, сегодня на 500 номеров больше.

М-да, едва ли не наполовину сокращаем административный аппарат, а количество телефонных, истан, и обыкновенных городских, служебных увеличивается. Только кажется мне, что это не столько производственная необходимость, сколько... престижно. Это как пропуск в первый ряд руководящих ответственных лиц.

В Ереване больше «привилегированных» телефонов, нежели в других столицах союзных республик. Крути не крути, а местная командно-административная телефонная сеть, похуже, ведущая мелодия в рабочей связи, крепнет хорал начальственных баритонов.

Совершенно свежие данные: подключены «номерами» номера в кабинетах начальников отдела по надзору за строительством и отделом надзора за соблюдением законодательства межнациональных отношений республиканской прокуратуры. В высшие ответ-

ственные работники республиканского ранга попали управляющий трестом «Артотрестстрой», зам. начальника отдела кадров местного МВД, начальник управления субординированных работ Главного технологического управления строительного производства. Виза на его записку: «Для улучшения организации работ во вновь созданном государственном Строительном комитете Армянской ССР и в целях обеспечения оперативной и надежной связи...» Будто иным гражданам не нужна надежная связь. А вот другое объяснение горячему желанию одного из ереванских НИИ иметь подобное: «В целях усиления работ по прогнозированию землетрясения в южных районах...»

Ромочут и трезвоют правительственные аппараты в кабинетах директора стадиона, главы врача больницы, у столоначальников малополитных учреждений. Командуют, приказывают, распоряжаются, решают свои дела — «вертушка» имеет особый вес, это уровень престижности. Впрочем, не потому ли еще обзаводятся прерогативой необычного номера, чтобы и ним не могли бы прорваться дозвониться по общедоступному телефону? И не означает ли звонок по «вертушке» своеобразный пароль «свой», дескать, звонит? И не думаю, что первые лица республики решают по этому каналу связи свои личные дела. Но какие государственные вопросы решают директор «Вторчермета» или стадиона, начальники отделов по надзору, директор цирка или комбинированного комбината?

Из печально памятных десятилетий дошли до нас и прочно прижились различные атрибуты ведомственного сервиса, «персональной» жизни. К деформациям подобного рода относятся, так сказать, даже престижные номера машин, даже занавеси, прикрывающие заднее стекло служебного автомобиля. Депутатские машины в аэропорту и железнодорожных вокзалах. Сколько гнетых комочков произнесено, сколько перьев сломано! Да все без толку. Едут с непроницаемым выражением номенклатурные лица в шателюно зашторенных машинах, как бы с накиннутой вуалью, как бы облаченные в целомудренную чадуру. От кого прячут лицо, точнее, свой затылок?

— Сущая беда, эти шторы или затемненные задние стекла, — вздыхает зам. начальни-

ка управления ГАИ республики Г. Аранелян. — На занавеси имеют право только машины, обслуживающие членов и кандидатов в члены бюро ЦК КП Армении. Но и интимному полуправу в салонах автомобиля тишет никто. Иногда проводят рейды, составляем протоколы, штрафуют любителей закрывать задний обзор дороги ради «престижности».

Это как же можно деформировать сознание, что кусок неполюженной тряпки, из-за которой готовы платить штрафы, стал символом принадлежности к некоей касте!

Готовый материал, я заглянул в депутатский зал ереванского аэропорта «Звартноц». Через него проходит немало пассажиров — депутатов, членов правительственных делегаций, министров и других ответственных работников. Зал называется депутатским, однако в перечне лиц, обслуживаемых им, значится довольно большой контингент сотрудников аппарата ЦК, Совмина, Верховного Совета, героя труда и войны... Конечно, זאת его да закрыть в одиночестве — прозе всего, но насколько будет это оправдано?

— Уверен, — считает и. о. начальника Армянского управления гражданской авиации О. Ерицян, — следует условия общего зала ожидания и регистрации приблизить к уровню депутатского. А то ведь как закрыть депутатский зал, если после землетрясения мы принимаем десятки правительственных, зарубежных делегаций, которые пустить в общий зал просто стыдно.

Вовсе не ратую за уравниловку и далек от мысли считать однородным любой человеческий труд. Напротив, признаю преимущественное право во благо работы, ее эффективности и оперативности. Однако великие «престижные» привилегии (даже в виде «вертушки»), идущие вразрез с элементарной справедливостью, ведущей и социальному расслоению общества, — безразличны. Тот же чиновник в машине с занавесками, можно сказать, проекает разделение от общественного транспорта не только в прямом, но и в переносном смысле.

Авторитет, сказано давным-давно, завоевывается трудом. Не четырехзначным номером правительственного телефона, не шторами на заднем стекле персонального авто и не какой-

либо иной показухой. Все это чистойшей воды надувательство — фигура искусственно наддувается для лучшего стражу, для нагнетания особой значимости персоны, хотя бы в глазах ближайшего окружения. Глубоко укоренилась в нас эта магия номерных и телефонных чисел, элитарность «вездехода» и звонка. Я бы это назвал лилипутством духа, стремящегося во что бы то ни стало выглядеть Гулливером.

О привилегиях и льготах не раз говорилось и на первом Съезде народных депутатов, и на сессиях Верховного Совета. Вопрос, кажется, движется к месту.

Коллектив и руководство IV Главного управления Минздрава Армении еще полгода назад вошли с предложением в Совет Министров республики передать строящийся больничный комплекс в Диревже на 400 коек Минздраву республики для организации республиканского центра «Мать и дитя». «Наша просьба, — сказано в письме, — объясняется прежде всего тем обстоятельством, что в настоящее время в республике сложилась крайне неблагоприятная обстановка ввиду отсутствия необходимых условий в организации лечебно-оздоровительной помощи детям и матерям». Просьбу, естественно, уклонили.

Можно только приветствовать передачу республиканским Минздраву и Минсоцобеспечения правительственных дач, домов приемов, других коттеджей управления делами Совета Министров Армянской ССР для организации отдыха и лечения ветеранов партии, труда и войны, передовых рабочих, представителей интеллигенции. Передачу Армянскому отделению Всесоюзного детского фонда имени Ленина носов коттеджей в санатории «Голубой Севан».

Есть и другие отчаянные факты. Ситуация во многих сферах как будто социально выравнивается. И тем ангажированным выглядит мнимые привилегии в виде дорогой правительственной телефонной связи для фактически любой конторы или езды в затемненном автомобиле пассажира, мнящего себя Гулливером в краю лилипутов.

Иосиф ВЕРДИЯН.
(Наш соб. корр.)

ЕРЕВАН.

Этот маленький человек бежит по земле, едва едва замахивая трава, леса и умилая окружающая его прекрасному миру. Он еще не подозревает, что мир не так уж прекрасен... Рядом взрослые — папы и мамы, дедушки и бабушки — крушат и доводят этот мир в уютно неопытным воле человека бокам: «Голуби» и «волки»... Крошечку земля усеяна илами и кожей ужасно «производительных» машин, отравляют

леса и воды «нитратами» и «рентгенами». Уже завтра для ереванского малыша эти страшные слова станут привычными. И что же! Он пробуждает «дело отцов? Нет, мы должны сохранить эту землю для наших детей!»

А. МАРЬИН.

Фото В. Киселева, А. Земляничко и автора.

«Казнь Леди Макбет»

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Так назван опубликованный на страницах «Советской культуры» 23 сентября с. г. отрывок из книги воспоминаний К. Гинзбург о Шостаковиче «Гинзбург и другие».

Изабавля единственную историю этой оперы Д. Д. Шостаковича, автор касается обсуждения ее в марте 1956 г. комиссии Министерства культуры СССР под председательством Д. Б. Кабалевского. В частности, он пишет, что в тот день это произведение было автором казнено (перезаписано) — статья «Сумбур вместо музыки», опубликованная в газете «Правда» в январе 1936 г.; при этом якобы особенно устаревшими Курбова и Кабалевского, «размывшие как дубинкой» упоминаний этой статьи.

Из этого материала следует, что обсуждение представляло собой заранее срежиссированный разговор чуть ли не с политическими мотивами. Однако, по моему мнению, которое основано на документах, хранящихся в личном архиве Д. Б. Кабалевского, это было профессиональное обсуждение музыки и сценария оперы, которое мы отныне в копии случае не рассматриваем как исполнение своей формальной обязанности председателя комиссии. Вот как он описывает это событие в письме своему ближайшему другу Ю. Е. Шенгерову: «Сегодня был трудный день: Ленинградский Малый оперный театр подвинул Шостаковича возобновить «Катерину Измайлову». Сегодня мы в сравнительно уютной обстановке (комиссия Министерства культуры под моим председательством) слушали и обсуждали. Все музыка (позволяю и себя и мои отрывки) отговаривают театр и автор от этой оперной затеи из-за бесспорно оперной идеи оперы (политическое оправдание Катерину), но театр лезет не дыба, а сам Дмитрий Дмитриевич путается в сомнениях. Было много и неприятно играть роль «брав-

ман» считает «фантасмагорией». Знаю об отношении двух композиторов не понаслышке, мы можем утверждать, что это были отношения двух друзей и двух профессионалов. Каждый из них имел право критиковать другого, но это не мешало им сохранять взаимное уважение и добрые чувства друг к другу.

Не беремся судить, чем руководствовался И. Д. Гинзбург, предлагая свою версию событий. Насколько нам известно, основной для личной неприязни к отцу у него не было (в отличие, к примеру, от композитора Н. Кареняна), как публикация в № 9 журнала «Юность» за этот год является безосновательной с фактической точки зрения и недопустимой по форме полемикой с ведением счетов с покойным отцом за его острую критику одного из ранних сочинений этого автора).

Надеялся, что пером И. Д. Гинзбург не даного стремления присоединиться к участникам в последние времена попыткам произвольного толкования, а порой — просто очернения нашего наследия, при чем не только культурного. Как нам кажется, безусловно необходимой сегодня осмысленно этого наследия, не исключая чужое его переосмысление, все же требует неопровержимых доказательств, конкретных фактов и вряд ли может основываться на одной лишь авторской интерпретации событий, порой уязвимой для скомпрометированных.

Ю. СОЛЯНИКОВ.
(Корр. ТАСС).

УЖЕ НЕ ОТЛОЖИТЬ НА ЗАВТРА

«Тарусский провинциал» — это полновесная названная — получила альманах. Калужский писательской организации, первый выпуск которого выйдет в начале будущего года. Ирония позволила как своеобразная самокритика оттого, что прямым предшественником издания были знаменитые «Тарусские страницы», вышедшие под редакцией К. Паустовского. И хотя новый сборник ставит целью возрождение традиций «страниц», не было даже и речи о том, чтобы восстановить старое название, занявшее особое место в истории советской литературы.

Это будет литературно-художественный, историко-краеведческий журнал.

В первом номере намечено опубликовать заметки на Олупу пустыни, рассказы интересного писателя русского зарубежья Бориса Зайцева, заметки калужин, материалы из новых архивных находок. Таруса будет представлена очерком о восстановлении церкви Воскресения Христова на Воскресенской горе — памятника архитектуры XVI века.

Печатать «Тарусский провинциал» предлагается на газетной бумаге форматом 16—20 страниц. Часть текста для коллекционеров и библиофилов, намечается выпустить на бумаге увеличенного калитета. Кстати, издается с благодарностью примут предложения пополнить бумажный фонд.

Своей главной целью мы ставим пропаганду культурных ценностей провинции, сохранение традиций народа, веками жившего в Почве, на берегах Жидары, Угры, Десны, — говорит редактор альманаха С. Мищенко. — Но это не значит, что мы уйдем в историю от сегодняшних проблем. Кстати, и о реках в упоминание в ряде красных словечек: одной из постоянных тем станет охрана природы.

Герой Советского Союза генерал-майор П. Брицкий рассказывал мне, как нелегко приходилось ему наблюдать от надежд стилистиков, чтобы оставить командиром одного из полков чеченца М. Висантова. Поляк М. Висантова одним из первых вышел к Эльбе и встретился с союзниками в Берлинском предместье. К высшим советским войскам в подполковника Моляда Висантова прибавился и американский орден «Почетного легиона». Победителям-спецпереселенцам он повел на

воссоединение с семьей в Казахстане в 1946 году... Удивительно сложилась и судьба военного летчика, майора Имамдаева — юноша из высокогорного аула Итум-Кале, ныне жнущего в Грозном. Отец его Джамалдин, коммунист с 1924 года, бывший красный партизан, погиб в стычке с бандитами. Старший брат Магомед, человек ошеломительной смелости, бывший секретарь Чечено-Ингушского обкома комсомола, погиб в неравном бою под Сталинградом, будучи комиссаром 255-го отдельного Чечено-Ингушского кавалерийского полка. Мать, сестра и младший брат умерли от голода в Казахстане во время высылки.

Двадцатидесятилетний летчик-истребитель младший лейтенант А. Имамдаев участвовал в операциях по освобождению Крыма и Прибалтики, а в январе 1945-го сражался в небе Восточной Пруссии. Неравными четырьмя боевыми орденами, многими медалями, в авиации до 1960 года. Впрочем, уже в 1951-м кто-то «догадался»: «Как это так, а военной авиации летать враг не должен от полетов. Офицеры, орденоносцы Азметы, попали в ЦК письмо, в котором выражены глубокие возмущение произволом, чинимым над боевыми друзьями, и прямо велено заткнуть из авиации только за то, что он по национальности чеченец, они просто считать их тоже чеченцами. Это были русские ребята, но для них не существовало барьера для понимания души своего товарища другой национальности».

Немало чеченские и ингушские дети, оставшихся без родителей, выросло в русских, украинских, узбекских, казахских, киргизских семьях. Дружба и взаимопомощь народов не прерывались никогда.

В сталинскую эпоху советские народы были разделены на великие и малые, а между народами-братьями был создан непреодолимый барьер по принципу: старший брат, средний брат, младший брат. Каждый народ, прошедший через тысячелетия своей истории, не может не быть великим! Нельзя делить народы искусственно на пугавые и великие. И то, что годилось режиму, основному не страва, подозрительным и доносите, не годится нам, ставшим на путь демократизации и гласности.

Культура межнационального общения складывается из многих компонентов. Не последние среди них являются братская заинтересованность в судьбе друг друга, уважительное отношение к прошлой истории, традициям, быту, духовной и материальной культуре народов-братьев. На словах у нас все так и было, но на деле...

В межнациональных отношениях, в развитии культуры общения предстоит сделать очень много, ибо мы десятилетиями делали вид, что никаких проблем тут нет — все ровное, все гладко. Чечено-Ингушество такое состояние коснулось не менее любого другого региона страны.

Более тридцати лет прошло с тех пор, как восстановлена национальная автономия чеченского и ингушского народов, но продолжает упорно развиваться клония замедленного действия. В исконно чеченских землях некоторых районов Дагестана, где веками жили предки чеченцев, вот уже 45 лет им не разрешают поселяться в ингушцы — в селах Пригородного района Северной Осетии. Сколько же сейчас вызовут такие порядки!

Остается неравенство между нациями и в социально-экономической сфере. Скажем, чеченцы занимают одно из последних мест в стране по количеству людей с высшим образованием (по переписи 1979 г.) и одно из первых мест по... туберкулезу и детской смертности. По существу в неравных условиях развиваются национальные языки.

Не протягивая десятилетия

ОТ РЕДАКЦИИ. Поместив фрагмент из гонимого и выходя в свет издания, газета предоставляла возможность одному из самых близких друзей и соратников Дмитрия Дмитриевича Шостаковича высказать свое отношение к событиям. Письмо И. и Ю. Кабалевских красноречиво свидетельствует, что творческому другу двух музыкантов опасный инцидент ни в какой мере не моруши.

Мария КАБАЛЕВСКАЯ,
Юрий КАБАЛЕВСКИЙ.

Ю. АЙДАЕВ,
редактор республиканской газеты «Ленинская правда» (Ленинградский путь), ГРОЗНЫЙ.

ЭСТРАДА

«ПОЛИТИЧЕСКОЕ КАБАРЕ»

Сегодня руководство нашего театра строит новую репертуру, охватывая такую уникальную территорию как МХАТ. И наши скорые премьеры будут для зрителя в новых встречах с Анастасией Георгиевской.

Г. КАЛИНОВСКАЯ, народная артистка РСФСР.

Жанский сегодня — это уже не фамилия. Это слово, которое можно писать с маленькой буквы, оно включает множество понятий — смешной, ироничный, острый, социальный, ничего не боящийся, честный, одним словом — жанский! Это слово не афише само по себе обеспечивает сборы, а в сочетании с именами Роман Карцев и Виктор Ильченко дает гарантию аншлага. Так и получилось с «Политическим кабаре».

Сегодня все залестилула политика. На работе, дома, на транспорте, в бане все только и говорят о съезде, сессии, забастовках. Все сидит, уткнувшись в газету или в телевизор, расстраиваются от того, что видят, и все-таки не могут оторваться от экрана, а в паузах обсуждают увиденное. О чем же говорить сегодня артистам разговорного жанра? Об этом не и говорить!

...Мы так претерпели к тому, что нам все время кто-то командует, распоряжается, что человек, выходящий на сцену посредством мегафона в фешенебельном зале с аркадами, люстрами и бархатными креслами, не воспринимается нами как действующее лицо предстоящего спектакля. Не только сменяются, притихнув от повелительных окриков, мы сугубо спешим занять свои места.

...Звонят, звонят церковные колокола, и звучит заушная — отпеваем мы самих себя, отравленных нитратами, пестицидами, задушенных ПДК всей таблицы Менделеева. И несется над большой землей нашей последний крик умирающего быка: «Всем, всем, съезимся, меня — мое последнее проклятие».

...Как оправдывает мы перед детьми сонин за то, что сделали с землей нашей Историю нашей!

...Можем ли объяснить им, как появился среди нас и возмущился такой вот уверенный в себе демагог, которого игровые В. Ильченко, подпертый заслуженным костюмом и обаянием ярким полонителем, безапелляционно удерживает, что столько не красноречиво стонит Петров, и Сильново, и Богово. «Наша сила — в людях», — надменно утверждает он. — В том, что мы не считаем. Мы бросаем их на полгины, забрасываем ими, мим дороги вырвываются. — Больше у нас ничего нет!»

И ничем не остановить этот поток слов и соответствующих действий. Робкие попытки слабого героя Р. Карцева удушить демагога приводят лишь к...

легкому першению в горле оратора. И гонимый, забитый в голову, не ощущает. И огонь его не берет — необходим он, готовый помертвовать любимым «во имя той великой цели, которая...» где-то там должна быть». И пока люди покорно идут и этой цели под его команду, он действительно победил.

...Птицы улетают не потому, что там едва повисла, а потому, что здесь ее не стало...

...Ремиссер Евгений Ланской десять лет назад, а силу теперь уже понятий причин покинул нашу страну и в силу тех же причин стал жителем США. Теперь (спасибо перестройке) временно вернулся на Родину для постановки спектакля «Политическое кабаре».

...Мы хотели создать в этом спектакле изрядный нашумевший, — говорит Е. Ланской. — Здесь наши друзья, наш возраст, наше жилище.

...Как объяснить мы детям своим нашу жизнь? Может быть, так, как это делают в спектакле Р. Карцев и В. Ильченко, рассказывая ребенку страшную сказку о том, как государство зовало против своего народа! А бедное дитя заплакало слезами жалости... Хотя здесь явная гипербола — в реальной жизни дети не слышат склоны плачущих над прошлым своих предков, а...

вполне прагматично следуют совету того же Жанского: «Дети! Не жалейте нас! Нам нечего вам дать, кроме торговых связей!» Жалко нас! Жалко жителей периферии, у которых нет мяса, масла, сахара, мыла. И к тому же нет возможности видеть настоящих артистов и настоящие спектакли. Редакторы таланта дня столь постылыми в своих симпатиях, что скоро окончательно убедят нас всех, что единственный артист разговорного жанра в нашей стране — Е. Петросов. Во всяком случае спектакль Карцева и Ильченко «Политическое кабаре» так и не был показан на телевидении даже фрагментарно. Будет ли показано «Политическое кабаре»? Мы разучились жалеть, любить. Мы разучились. И сейчас важно хотя бы понять, что всего этого мы не увидим. И позвать себя. И залпывать вместе с артистами театра, чтобы бравадный финальный марш, заглушающий зомби колоколов, не заглушил в нас нарождающуюся жизнь новым обещанием светлого будущего, в котором мы все-таки верим.

Наталья ЛОГИНОВА. Виктор Ильченко и Роман Карцев в спектакле «Политическое кабаре».

НАШИ ГОСТИ

БЕРЛИНСКИЙ ВАРИАНТ

У пьесы П. Разумовской «Дорогая Елена Сергеевна» — трудная и богатая судьба. После суровых запретов, наложенных на нее в недавнем прошлом, она, будучи наконец «дозволенной» к представлению, не только не утратила, но оказалась на редкость ко времени. Мы довели видеть ее в разных театрах — было показано в Москве, Ленинграде, в театрах Украины и фантастическая издана в трагедии, разный жанр и стиль — в зависимости от того, как видится конфликт между жертвой и агрессором, учительницей и учениками, как решается жизненно острая проблема вины. В какой мере известны клурые дети (и все ли они и от природы ли таковы), а в какой — время, навязавшее им «закон джунглей», по которому приходится жить?

Свой ответ у спектакля, поставленного Карлом-Германом Фиссе в берлинском театре для детей и юношества «Фройндшафт» («Друзья»). Театр этот, не раз уже бывавший в Москве, показал в рамках Дней культуры ГДР три спектакля: «Королева-овца» Карло Гоцци, «Тайные друзья» Гудольфа Херфуртера и нашу «Дорогую Елену Сергеевну» сыгранную отнюдь не как иностранная пьеса, но как нечто близкое, сегодняшнее, свое.

По давней привычке мадезь от немецкого театра геометрической четкости решений, сценничности публицистики, брехтовского юмора — не нет. Точность, стилистическая и смысловая, не мешает неоднородности подхода, свободному развитию действия. Строго графичное, черно-белое оформление Алвана Эжкорта отдает житейским холодом, неуютностью, не позволяет «домашней» истории уязвимо в быт. Создается пространство для дискуссии, оспаривания, споров — и вместе с тем все жизненно, дом как дом, обитает в нем одноклассное существо. Нет ожидаемая формула — есть образ и есть живая, тревожащая атмосфера.

Все, видимо, определяется тем, кто и что в сердце своем спектакля, где — точка отсчета для происходящего в нем. А главная здесь — Елена Сергеевна (Петра Келлинг), светлый дух спектакля, со своей чудесной непосредственностью и открытой душой. Наманая, rebellious, беззащитная, она становится непримиримой стойкой, без «прокурорского» тона и экономиссарского пафоса — просто не может иначе, и все. Там она и притягивает, и подкупает зрителя, а заодно и тех, кому суждено стать ее противниками: с этой женщиной бороться трудно, и душевная чистота ее заразителна.

Конфликт в спектакле возникает и развивается естественно, спонтанно, с неопределенностью, непредсказуемостью — немалый и важный смысл: она оставляет свободу для внутреннего движения, для выявления характеров и отношений, несет с собой и тревогу, и надежду — оправдывает и то, и другое.

Суть происходящего можно было бы определить как житейские игры, не будь это название арбузовской пьесы столь частым в употреблении. Ребята, конечно, приходят в дом учительницы с единственной целью — добыть ключ от сейфа, где лежит их работа, но вряд ли они изначально представляют себе тот путь, который им предстоит пройти. Один этот путь примет, другие укажут ему — и будут прощаны в светлом. Иначе (не впадает, что театр) усилено в сравнении с пьесой, но не становится индуглающей: в конце концов каждый волен выбрать и личный путь для себя. Процесс (не момент!) выбора и становится нереальным спектаклем.

Импровизационность поведения героев, отсутствие первоначального твердого плана, возможность вариантов держат в напряжении больше, чем жесткая, фатальная предопределенность. Зрители знают, как будут развиваться события и замечают, как они поворачиваются не по ходу, а за то, как они оказались на этот раз юные шантажисты — «дурные дети» — Елена Сергеевна. Дети действительно дурные — но разные, ведут себя совершенно — но неодинаково, и, кроме того, раскрываются, меняются в затянувшейся опасной игре. Пожалуй, один Володя (Юрг Зейер), автор и режиссер интрижки, остается таким же, каким и входит в спектакль, меняя лишь тактические приемы. Впрочем, он не слишком интересен театру, ему даже отказано в масштабе: хитрин, игрок — но некрупный, вызывающий холодное отчуждение.

Уменьшение роли зла — злой идеи, злой силы, исходящей от «идеера», — не случайное дело здесь не в самом идеере, а в том, насколько подделан для его воздействия друг друга. Нет веры в личную драму Паша (Маттис Херман); при всей своей «аполлоновской» мажорности он лишен и комедийного обаяния и тоже вызывает отчуждение, но скорее безразличное — уж слишком легко он соглашается на предательство.

С редкой серьезностью, без смехливости и упреков представляются двое других из компании. Безнадзорный на первый взгляд калыш Витя (Маркус Штайгер) оказывается добрым и человечным — быть может, потому, что его полагала Елена Сергеевна, а все в спектакле видится как бы ее глазами. К концу спектакля он, вдруг все поняв и уместившись, резко трезвеет, даже светлеет лицом и уходит, словно выпрямленным душою. Остается одна Елена (Астрид Майерфельд) — разбитная, практичная, грубоватая, а на поверку сильная, страстная, советская натура, в разгар «жесткой» игры опомнившаяся раньше всех. Спектакль завершил, густеет сцена, а Паша кричит и плачет: стучится в дверь, за которой скрывается Елена Сергеевна, зовет ее. Доступится ли? Но зовет...

Т. ШАХ-АЗИЗОВА. Антриса Петра Келлинг в спектакле «Дорогая Елена Сергеевна».

Бенефис!

Сегодня во МХАТе СССР имени М. Горького на Тверском бульваре бенефис Анастасии Павловны Георгиевской. После окончания спектакля «Прощание с Матерой» В. Распутин состоится торжественное чествование юбиляра. Анастасия Павловна — семидесят пять лет!

Георгиевскую, тогда еще совсем молоденькую Настеньку, как все любимо называли ее. Искренняя, темпераментная, она не терпела в окружении великих мзатовских артистов. Помню наши концертные бригады на фронте, когда вокруг Георгиевской с первой минуты образовывалось кольцо восхищенных лиц — бойцов, медсестер, санитаров, ряды. Ум твоя во природа, твоя заразительность истинно народная артистка. И эту заразительность Анастасия Павловна не утратила до сегод-

нешнего дня. Все пятьдесят лет, когда на сцену выходит Георгиевская, в кунтах стоят актеры, рабочие, пожарники. Ум, не всегда театр до конца использовал ее энергию, ее особый дар. Была и просто, и отсутствует новых ролей. Это случается с каждым. Но были роли, которые уже вошли в золотой фонд русского театра — Тамка в «Достоевском и других», Наташа в «Трах сестрах», работы в «Селе Степанчикове», «Кремлевских курантах» и, конечно, в «Господа Головалях».

СПЕКТАКЛИ

В НЫНЕШНЕЙ непростой театральной ситуации так и ждешь, что кто-либо из деятелей культуры бросит клич: «Назад, к цензуре!». В самом деле, в пресловутые годы застоя не было более престижного знака качества для спектакля или фильма, чем полнота соответствующих организаций (я сожалею, часто реальная) фильм или спектакль закрыть, запретить, «положить на полку», урезать. А сколько таких фильмов и спектаклей было! Чутье чиновников на высокохудожественные произведения не переставало удивлять и сегодня. Уверен, что их раздражало в искусстве именно искусство, присутствие в нем печати галанта. Нельзя же всерьез признавать те «идеологические» претензии, которые они предъявляли, те идеологические ярлыки, которые наклеивали. Сталиваясь с подлинным искусством, они подос-

уже потерял доверие в театральной афише — к обманчивой приманке «запретного» имени. Но театры продолжают недолгое существование друг с другом, в спешке, намергонки осуществляя постановки «горючего» материала, без всякой попытки собственного протеста, осмысления, без соотнесения с ним своих режиссерских, актерских и постановочных возможностей, как правило, в итоге некредиторуя и тему, и автора, и сам театр.

Пьеса Войновича начинается довольно занятию в театральной афише. После небольшой задержки спектакля в зрителям выходит юноша с гитарой и, объявив, что за сценой еще не все готово и начал действия и он может пока развлечь публику, поет песенку. Затем перед публикой предстает заседающий, вернее восседающий за традиционным для залов суда

на летний сезон, чтобы сыграть где-то на юге несколько спектаклей и просто заработать деньги, — это не называется «студией», а называется устойчивым термином — «склопитель халтура». Наконец, хотелось бы понять, что заставило студийцев Радомысленского зайти за пьесу В. Войновича и выступить в творческом соревновании (так и напрашивается — «социалистическое соревнование») с академическим театром? Может быть, какая-то особая близость им авторского мировосприятия, а с ней и надежда открыть в пьесе только им доступные пласты? Но в спектакле нет даже намека на подобную дерзость. Может быть, театр студийцев на какой-то особой эстетической платформе? Но она вовсе отсутствует. Более того, спектакль студийцев не просто традиционен, а как-то уныло провинциален. И это обидно, поскольку поставлен он человеком талантливым, признанным театральным педагогом. За режиссерские искания могли бы сойти лишь прерывания двух эпизодических персонажей в клоунку. Из других «особых примет» спектакля и бы, если называть достаточно точно и органично сыгранную М. Кайдаловой роль жены Подоплекова.

Нет, в отличие от многих романтиков-театроведов, идя на спектакль театра-студии, я не надеялся стать свидетелем эксперимента или яркого, эксцентричного искания в области сценического авантюра. Просто как зритель я вправе ждать хотя бы соответствия элементарным понятиям о сценической культуре — в режиссуре, игре актеров, оформлении, костюмах.

Конечно, требовать от студии такого добротного и точного оформления, какое создано в Театре сатиры В. Мессерер, требовать таких же движущихся декораций, вносящих в спектакль динамику, даже определенные эмоциональные акценты, было бы странно, но мириться с тем, что оформление явно скоплено из пласта, не вижу оснований. Меня не смущает скромность костюмов, но вид актера в помпезных брюках и в туфлях с засохшей грязью меня оскорбляет, как оскорбительно это и для самих театральных подростков.

Спектакль Театра сатиры тоже традиционен, но традиционен в рамках вполне устоявшегося стилистика этого театра. Крепкая, жесткая режиссура Валентина Паука позволяет превратить недостатки пьесы в ее достоинства. Так, каждая реплика подается вылуко, броско, колло: статичность драматургии преодолевается динамикой актерского исполнения. Обнаружив в пьесе возможность пародии и шаржа, постановщик и театр, создав собственную редакцию пьесы, развивают этот прием, по существу делая его ведущим, основополагающим. Именное пародийность позволяет эмоционально оживить «вторую», «эпистолярную» часть спектакля. Да и как не оживиться залу, когда в образе нового Председателя трибунала он узнает черты нынешнего главы государства. Надо отдать должное, этот дружеский шарж блестяще исполнен актером В. Безруковым, тактично и тонко, иронично и виртуозно...

И все же... Вероятно, возможен и такой путь к успеху, который выбрал Театр сатиры. Но подобное решение возможно как единичный случай, как поиск формы, хотя, мне думается, оно больше уместно для интритеатральных студийщиков. Вероятно, смех над нашими прошлыми лидерами поможет кому-то преодолеть страх перед властью, а элитный шарж на нынешнего лидера придаст его популярности новую окраску. И все же подобные искания при всей своей привлекательности и определенном успехе у зрителей напоминают игру в поддавки, когда не претендуя на высокий пафос обличения, театр лишь создает иллюзию социальной остроты, по сути касаясь лишь поверхностного слоя жизни...

Здесь возникает еще одна проблема, общая проблема театра: должен ли он быть общественной кафедрой или должен, обращаясь к вечным темам, совершенствоваться искусство в самом себе? Сейчас не удается пережить быстротечную и изменчивую общественную жизнь, многие театральные деятели склонны отказывать театру в его социальной роли, ограничиваясь классикой. Ведь действительно — Шекспир, Мольер, Островский на оставили такую гамму характеров, ситуаций, конфликтов, на основе которой можно рассказывать все и о человеке, и об окружающем его мире — социальном, духовном, о любви, жизни, смерти.

Думается, эти призывы преждевременны, поспешны. Если вспомнить прошедшие два-три десятилетия, то станет ясно, что злободневность и подлинное искусство не обязательно должны быть в конице — возмещение на сцене каждой пьесы В. Розова, А. Володина, А. Вампилова, А. Гельмана превращалось в событие общественной и художественной жизни.

Но как добиться, чтобы спектакль, говоря о дне сегодняшнем, оставался искусством? «Если бы знать, если бы знали...»

Петр КУЗЬМЕНКО.

НАЗАД, К ЦЕНЗУРЕ?

нательно, интуитивно понимали, что здесь есть еще какой-то уровень, не поддающийся ни объяснению, ни формулировке. Это необъяснимое свойство вызвало страх и заставляло искать зашифрованную, скрытую диверсию. Вот уж где бы восторженно воспеваешь фантазии! Но зритель знал, зритель уже был уверен — надо спешить увидеть этот фильм или спектакль. Цензура никогда не ошибалась, свои пристрастия вниманием она не обходила ни одного значительного явления: «Трех сестер», «Ромео и Джульетту», да и другие спектакли А. Фюрса, «Дюймовочка» М. Захарова, «Гамлет», «Молодость», «Борис Годунов», Ю. Покжова, фильм А. Тарковского, «Калигу красную», В. Шукшина, «История Аси Клячиной» А. Михалкова-Кончаловского, «Комиссар» А. Аскольдова, «Проверку на дорогах» А. Германа. Этот славный список можно было бы продолжить, как можно было бы продолжить и список парадоксов, если бы эта «игра» не стоила столько же жизни.

Жаль, что сейчас все чаще на спектаклях возникает мысль: неужели свобода для театра — это всего лишь возможность появиться актерам голыми на сцене или бросить «злословную» реплику, спародировать ту или иную сегодняшнюю ситуацию по принципу «утром в газете, вечером в куплете»?

Еще недавно казалось, что оживить, одорировать театральную жизнь могут и должны театры-студии. От них ждали смелых идей, способных перевернуть мир, критикам ждалось призыва их стать орудием альтернативной закулисной профессиональному театру, выходям устаревшей театральной системы, признавая одержимостью и эмпатированием зачать сердца зрителей и утратить нос «сытым мастерам сцены». Мечты, мечты, где ваша сладость?

Из почти двух сотен возникших в Москве театров-студий лишь три-четыре с трудом обрели свое лицо, свой стиль, конкурентоспособный уровень. А по серьезному счету я бы назвал лишь два коллектива — театр-студию «Человек» и Студию пластической драмы под руководством О. Киселева (коллективы О. Табокова и М. Роозовского не в счет, они сформировались как явление эстетическое в прошлом десятилетии). Большинство же сегодняшних театров-студий не только не способны стать альтернативой профессиональным, а просто являют собой их бедную копию.

С этой точки зрения показались две недавние московские премьеры пьесы Владимира Войновича «Трибунал» — в Московском академическом театре сатиры и Театре-студии под руководством Е. Радомысленского, которые, собственно, и вызвали эти горькие размышления.

Одна из печальных и очевидных тенденций нашего сегодняшнего театра — почти тотальный отказ от поиска новых авторов, авторов, близких своей эстетикой, своим духом тому или иному коллективу, авторов, совместно с которыми можно открывать новые пути сценического искусства. Пожалуй, не найдешь в стране театра, где бы не были поставлены произведения М. Бугаева, А. Платонова, С. Мрозека. Уверен, сейчас их посетит волна А. Соколовых, В. Войновича, В. Набокова, А. Соколовых, В. Войновича... Прекрасно, что имена писателей, которые должны реально существовать в нашей культуре, на онают утверждаться в ней. Только зачем же искусственно создавать их такой мучительный и тернистый путь?

Последние два сезона показали, что зритель

СКАЗКА БЕЗ ДУРАКОВ

Мальчишка интеллигентно ткнул пальцем в афишу и бойко промолвил: «Кировский тюз. Михаил Баргевне. Про Ивану-дурачка. Комедия для детей в двух действиях по мотивам сказки Михаила Горького...»

Странный мир изобрел молодой московский драматург, смехивая сказку и был, реальность и абсурд, где отнюдь теоретик, что, как говорится, одно говорит, а другое творит! Переказывая сказку Горького не зная драмы, М. Баргевне придумал новую действующую лич — разбойника, обманувшего купца, и нехорошо надел на него героя пушкинского «Скупого». И сказка про Иванушку, который отнюдь не делает, все у него смешно выходит, став пьесой, обретает, как и положено, драматический конфликт: добро и беспробитность — с одной стороны, зло и шельмовость — с другой. Причем все это существует как бы в перевернутом

обличье, в лукавой сказочной атмосфере, в которой злость принимается за порядочность, а честность и искренность — за жульничество «высшей пробы», когда видит она три аршина в земле под собой или устревает сванс гипноза «за хорошее здоровье». Автор пьесы не оступился на параллели, не избегает злободневности — он во власти сегодняшних реалий. Автор лишь притчу... Режиссер-постановщик спектакля Е. Долгина и художник В. Арофьев предлагают нам своеобразную игру на ответственности. И это не просто формальный прием: разве не выглядит порой абсурдным не только сказочные сюжеты, но и некоторые реалии нашей повседневности? Здесь можно говорить о попытке создания нового сценического языка на фольклорной основе.

Чем внимательнее мы будем вникать в замысловатый сюжет, наблюдать за известными с детства геро-

ям, тем больше создастся впечатление, что спектакль не столько для детей, сколько для взрослых, как я понял, еще больше.

...Велел Ивану жадный купец золото стеречь, глаз с дверей дома не спускать. А Ивану в лес надолго. Ивану с петь и пошел в лес. Вернулся купец — ни дверей, ни Иванушки, золото без присмотра. От такой «сверзности» чуть не слопотал купец инфантил... Искусство сказки — искусство многосвязности. В этом проясняется особенность и оптимизма. Добро здесь побеждает, злые силы терпят поражение.

...Знакомого мальчишку в догдал уже не увидишь: — Ну что, поправилось? — Ага! Иван — совсем не дурак!

В. СТЕПНОВ.

Иванушка — А. Корнеевский. Фото С. Салгирова.

— Юрий Михайлович, ваши повести одна за другой появлялись в печати в достаточно короткий срок. Все они посвящены сложным проблемам жизни молодых — это и деформации комсомола, и армейская деловина, и «радости» школьной жизни. Читателям, видимо, небезынтересно будет узнать, что материал для этих работ собирался, так сказать, с натур: ведь вы работали школьным учителем, были комсомольским районником, служили в армии... Многие из того, о чем вы рассказываете в своих произведениях, стало для большого круга читателей, преимущественно старшего поколения (молодежь-то о своих проблемах знала), своеобразным откровением. И вдруг весь этот негатив выпал на свет божий. Кто-то воспринимает причисление вас к писателям конъюнктуры, влияющим на вооружение «марксов фактов». Как вы относитесь к подобному рода суждениям?

— Спокойно. Наша критика, как правило, нефилологична, и необходимые манипуляции с терминем «конъюнктура» — одно из подтверждений этого. Собственно, слово «конъюнктура», как известно, произошло от латинского, означающего — «соединять, связывать» (см. любой толковый словарь). Таким образом, имеется в виду связь художественного произведения с общественной ситуацией, текущей политикой, устроением и эстетическими пристрастиями людей. И в этом смысле вся наша классика XIX века и подлинная классика XX столетия наскажи конъюнктуры в первоначальном смысле этого слова. Конечно, сердце не признаешь, но почему-то одна из обязательнейших тургеневских героинь влюбляется в болгарина именно в тот момент, когда в прогрессивная Европа возмущалась судебной свободной волей балканской страны, вступившей в неравную схватку с Османской империей. И если словосочетанием «связь с жизнью» не пользоваться, как дубина, которая методически обрушивается на головы тех авторов, что не укладываются в деформированный на данном этапе способ связи писателя с жизнью, то, в общем-то, в самом факте связи искусства с жизнью нет ничего ужасного. Даже сознательная герметизация творчества — тоже один из способов реагирования на реальность.

Впрочем, сегодня в понятие «конъюнктура» вкладывают часто несколько иной смысл. Там именуют литературу быстрого реагирования, которая оперативно, но малохудожественно откликается на злобу дня, с торопливой нерешительностью нефтяников буре пробные скважины в толщу неизвестной жизни народов. Такие писатели и такие книги были, есть и будут, так как они являются элементом литературного процесса и готовят почву для серьезных произведений.

Далее... Все та же «конъюнктура» обозначает и еще одно древнейшее и, вероятно, имманентное свойство литературы — обслуживающую власть предержащих. Обслуживание... Ибо литература служит человечеству. У нас в Отечестве была предпринята уникальная попытка заставить литературу служить власти. Десятилетиями литературный процесс рассматривался у нас как не очень удачная реализация очередного партийного постановления в области художественного творчества, но, поскольку постановления и по другим видам народного хозяйства выполнялись «не фонтом», писателям эта неуспешность несидельно прощалась. Вышло из этого вот что: книги, написанные в лучших традициях социализма, стали у нас единственным товаром, от которого ломится полки.

Между прочим, существует еще и конъюнктура тенета. Полносью свою мысль в разные времена разные стилистические концепции в терновых венках новаторства и в шувонских колпаках оригинальности входят в литературу. Для одних авторов новая художественная модель мира органична и мучительна, для других — замена и безболезненна, да еще позволяет выделиться в серой толпе несмысленных традиционалистов. Чем, с точки зрения этики творчества, такие новаторы отличаются от конъюнктуристов, обслуживающих политическую идею, не веря в нее? Опасно вызывать на себя мета-бурю, но все-таки скажу: по-моему, среди авторов, гнающихся ныне в авангарде отечественной словесности, в среде критиков, пфических растолковывающих нам зоотерический смысл новой волны, хорошо, если несильно человек действительно обладает подлинно

авангардистским мышлением. Остальные же — так, конъюнктура... И уж совсем забавно выглядит тип конъюнктуры, сорентированной пряником на интеллигентного читателя. Воля ваша, из литературы тоже можно сделать двухстороннее предприятие, но, право, совсем, когда под видом стихов я читаю старательно подготовленный автором подстрочник, где каждое слово будто канючат: «Переведи меня!.. Переведи меня!»

Но вернемся непосредственно к вашему вопросу. «Сто дней до приказа» написаны в 1980 г., а напечатаны в 1987-м. «ЧП районного масштаба» написано в 1981—1982 гг., а напечатано в 1985-м. О том, каких усилий стоили эти публикации журналу «Юность», я уже много раз рассказывал в печати, поэтому не стану повторять. Так что сами решайте, и какому типу конъюнктуры относятся мои литературные опыты.

те привычного, богато нарисованного лица возникает какое-то сюрреалистическое нагромождение. Нужно быть готовыми к неизбежной душевной путанице, даже смуте, ибо вышедшая задача гораздо сложнее, чем та, которая решалась в пору укоренения в стране марксистской идеологии. Тогда поступили с вероубойной простотой: отделили от старого мира, оторвали с ног его прах, а вместе с прахом и веками наработавшиеся духовные и материальные ценности. Носителей много миропонимания прервали в лицевые или сгноили в лагерях, а уцелевшие обломки самоалястия так густо исписали своими именами, что топонимисты грядущего еще поломают голову! Пусть, пусть они докопаются, что Загорск называется так потому, что Загорск называется так потому, что он «за горам», а потому что был такой парторганизатор — Загорский, погибший от бомбы террористов.

идей не отменяли подобные предостережения, а прислушались бы к ним? Но, увы, все начиналось с нетерпимости, а не с нетерпения, как казалось еще совсем недавно. Не отряхнувшись от прошлого, мы должны раз и навсегда понять его, чтобы по крайней мере не выглядеть смешными в глазах человечества, которому подарила новое мышление.

— Мне кажется, что не меньшего и пристального внимания, чем заслуживают «белые пятна», требует анализ, так сказать, активного поколения — людей, которым сегодня 30—40 лет, наших с вами ровесников. Ведь мы формировались как граждане «вод фанфары», а это, видимо, накладало определенный отпечаток, не так ли? Но именно как этого сегодня основной вои перестройки: уже есть омут в еще есть сдвиг. Вот только что с фанфарным звоном делать — он ведь у многих вока ушах стоит...

вот молодежным писателем. Но на самом деле каждый литератор по-настоящему знает только свое поколение, о нем и пишет, его глазами смотрит на мир. Конечно, есть авторы, даже пожилые, с большим для молодых успехом моделирующие средствами литературы племя младое, незнаемое... Но от этой «незнаемости» все равно куда-то дельшея. Поэтому воображения, которые я сейчас высказываю, — это попытка тридцатилетнего смоделировать генерацию двадцатилетних. По-моему, главная черта многих молодых юношей — это незаинтересованность в жизни. Нет, я не беру те несколько процентов молодых людей, генетически предрасположенных к общественной деятельности и окупивших ныне с головой в полноте неформального движения. Кстати, не случится перестройки, они точно так же с головой, окунаясь бы в застойной комсомол с его стробитродской гигантоманией и забавным копированием тех игр, которыми занят партаппарат. Я говорю об основной массе молодых людей, которые приходят в жизнь, чтобы жить, а не делать жизнь с кого. И хочется прожить свою единственную жизнь достойно с точки зрения тех стандартов, которые существуют на данном этапе в обществе. Что такое неформальное объединение в судьбе, например, юноши? Эпизод, важный, но эпизод — армия, семья, быт, борьба за квадратные метры, полированные опилки, взрывающиеся телевизор, заболоченные шесть соток и даже автомобиль, на который будет работать вся семья... В этой борьбе побеждают сильнейшие. Мы долго издевались над западными стандартами жизни и не заметили, как именно с помощью этого стандарта они смитили классовые противоречия в обществе. Ибо противоречия между человеком, имеющим старенький «запорожец», и человеком, не имеющим автомобиля, гораздо глубже, чем противоречия между человеком, владеющим «мерседесом», и имеющим старенький «запорожец».

культура». Нет, это не наступление на бездуховность широкого фронта, ибо борьба с бездуховностью может быть лишь полудуховность, как борьба с безграмотностью — неграмотность. Суть программы заключается не в том, чтобы всаждать, вынудить, прививать, а в том, чтобы сделать подлинно — естественно возникающее у юношей в душевное стремление к духовным богатствам. А такое стремление, безусловно, есть. Вот некоторые примеры. По-моему, это те самые «малые дела», о которых я уже всегда говорил больше всего. Приведу примеры. В 1988/89 учебном году началось работать по программе «Классика-лицей» и проведено эксперимент с двумя классами 498-й московской и Большесельской — средних школ. Программа гуманитарного обучения была подготовлена с помощью специалистов из московских вузов. Летнюю трудовую практику ребята проходили в Пушкинском заповеднике в Михайловском. Во многих городах страны созданы школы-лицей гуманитарной направленности. Например, в Ярославской области есть лицей имени великого русского поэта Александра Пушкина. Многие политически деятельные, выходящие на трибуну, можно будет смело называть ораторами, а не просто докладчиками, как нынче.

Вот еще примеры. На базе Московской консерватории создано молодежное объединение «Классика». Работает студенческая секция «Московский камерный оркестр». В Ленинграде действуют камерный оркестр «Классика», молодежный театр-салон «Санкт-Петербург». В Алма-Ате создается программа Малой академии искусств, включающая эстетическое образование детей с садика. А в Украине уже действуют несколько подобных малых академий, и в ноябре дал имя великого украинского литератора, но и знаменитых политический деятелей. Мовет быть, пройдет время, и наши политически деятельные, выходящие на трибуну, можно будет смело называть ораторами, а не просто докладчиками, как нынче.

Вот еще примеры. На базе Московской консерватории создано молодежное объединение «Классика». Работает студенческая секция «Московский камерный оркестр». В Ленинграде действуют камерный оркестр «Классика», молодежный театр-салон «Санкт-Петербург». В Алма-Ате создается программа Малой академии искусств, включающая эстетическое образование детей с садика. А в Украине уже действуют несколько подобных малых академий, и в ноябре дал имя великого украинского литератора, но и знаменитых политический деятелей. Мовет быть, пройдет время, и наши политически деятельные, выходящие на трибуну, можно будет смело называть ораторами, а не просто докладчиками, как нынче.

Иногда нынешних молодых людей обвиняют в потребительстве. Это явная лезь, ибо мы не общество потребителей, а общество производителей. А для того чтобы был город-сад, каждый должен возделывать свой садик. Но пока не будет твердой гарантии, что власть не захочет в очередной раз переключить наши садки под очередную ветвящуюся пшеницу, ничего в нашей жизни не изменится.

— Не заинтересованность в жизни, мне кажется, характеризует в основном два типа людей: духовно несовершенных, но глубоководным образом разочаровавшихся во всем; и духовно неразвитых, интеллектуально и культурно ограниченных. Отсюда — немилосердный ораг жизненных притязаний и интересов этих людей, общая незаинтересованность в жизни — «все до лампочки». Вына ли их это? Или бед? Высокий уровень культуры, интеллекта, настоящее образование определяется все же уровнем жизни. Или не так? Ведь действительно хорошие образование, возможность удовлетворять свои духовные потребности всеобщим театром или вернисажем, наличие свободного времени для самосовершенствования — все это стоит немалых денег. А у нас их, как вы знаете, на это нету... Так что же — круг замыкается? Решения экономических проблем — краеугольный камень, но поднять его лишь голыми руками не удастся, нужна культура, нужен интеллект... Делать-то что?

— Сегодня мы откровенно пишем о том, что настолько лишенные пышек бытовых, уходящих корнями в века культуры, отлученные от обихода христианской символики нравственности, люди передовую — по тогдашним понятиям — культуру не усвоили, вернее, потому что так быстро и не бывает, а во-вторых, потому что новые вершители судеб страны появились для послушания людям, необходимым монокультура, полностью замкнутая на идеологическую догму. И когда говорят, что взорванный храм Христа Спасителя — это результат действия воздействия на людей монокультуры, в рамках которой эстетическая, историческая, воспитательная ценность данного культового сооружения просто не укладывается. Боже, сколько же бедных творений человеческого духа не уложилось в прокрустово ложе монокультуры, господствовавшей десятилетия!

Именно в этой обстановке, учитывая ее, Советский фонд культуры задумал свою программу «Молодежь и

Беседу вел Е. ГРАНДОВА.
© Юрий Поляков.
Фото М. Пазы.

Юрий Поляков:

БЕЛЫЕ ПЯТНА И ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ

Имя прозвонка Юрия Полякова стало широко известно сразу же после выхода самой первой его повести «ЧП районного масштаба», появившейся в журнале «Юность» в 1985 году. Затем в том же журнале вышли повести «Работа над ошибками», «Сто дней до приказа», которые были также горячо приняты читателями. Последняя повесть Юрия Полякова «Алофегей», как и предыдущие, опубликованная в «Юности», судя по письмам в редакцию, взбудоражила и возмущала представителей самых разных поколений.

Наш корреспондент беседует с писателем Юрием Поляковым.

— Сейчас нет, пожалуй, сферы нашей жизни, где бы не закрашивались «белые пятна». Процесс нормализации, коль скоро жизнь не стоит на месте и требует обновления. Однако и ответственный в высшей степени, ибо закрашивание этих самых пятен, как показывает практика, неизменно связано с испровержением авторитетов, сменой моделей, уничтожением стереотипов...

— Белые пятна? По-моему, как говорят в аппарате, это решающий вопрос. Историческое двоемыслие — вот проблема! Скорее всего, история не имеет сослагательного наклонения. Но в человеческой душе она мучительно сослагательна! Провалы и катастрофы нашего семидесятилетия таковы, что постоянно заставляют задумываться: а что было бы, если бы... Недавно, общался со школьниками, и услышал такое рассуждение одного симпатичного десятиклассника: если бы в гражданской войне победили белые, не было бы сталинского геноцида. Ну повесили бы десять тысяч большевиков, ну — сто тысяч... Но ведь не миллионы же! Я подыгрался: «представьте себе американского школьника, ломающего голову над тем, что было бы, если бы победили не северные, а южные, попытаться, но у меня ничего не получается!»

Иногда возникает такое впечатление, точно в броне в некоем вакуумном паре среди рассматривающих в прах курмюр, а точнее — идолов. Вот кучка мраморной пыли от Жданова, вот Буденный с отбитыми усами, вот Ворошилов без головы, а вот нахреншвырнул Свердлов и поносящийся Калинин... Историческая модель, которая сейчас разрушается, во многом жива, но в известной степени ей не откажешь. Сегодня мы все похороны на неумелых реставраторов, пытающихся привести в божий вид много раз переписанную икону, но так и не договорившихся между собой, сколько слоев надобно снять. Кто-то считает, достаточно одного, кто-то — двух, кто-то хочет дойти до самого первого слоя... Каждый делает по-своему, и вот в одном месте появляется широко раскрытый глаз, рядом рука, не имеющая и глазу никакого отношения, а там и вообще уже ялет доска... И понятно, что не все испытывают восторг, глядя, как на мес-

Итак, вышедшая задача много труднее, ибо мы хотим восстановить не столько разбитую связь времён, но так восстановить, чтобы понапрасну не пропал ни один этап нашей истории: каждое льно в поступательную строку... Не случайно в последнее время общественный интерес все более перемещается от тридцатых годов к самому революционному рубежу и далее — к началу века, когда в стране начала заговаривать умы политическая идея, которая, если одолжит зерна от плевел, сводится к следующему: чтобы одним жилось лучше, другим нужно окоротить. Историческая практика убедительно показала: стоит только включить этот механизм, и неужели тех, кого нужно окорачивать, становится все больше, в тех, кому на Руси углам хорошо, все меньше. Под этим углом зрения и сталинизм уже воспринимается совсем не как результат личного злодейства одного человека или группы людей, а как кровавое заблуждение, через которое должны были пройти многие народы. И наше Отечество, увы, открыло счет этим странам, своим горьким опытом доказавшим, что равенство может стать врагом братства, палачом свободы.

Русский публицист Анатолий Добрыхтов еще в 1906 году писал в своей брошюре: «7 миллионов будет отнята роскошная явля, омываемая волнами Черного моря, — у крестьянина будет отнят плуг, ибо плуг, как орудие производства, должен перейти в общественную собственность». Последовательность требует этого. Или, может быть, устроители наследственного права станут различать крестьянина с одним плугом и крестьянина с пятью плугами, переплетенная с пятаю машинами — первые будут не подвластными экспроприации пролетариата, вторые — осужденными на ограбление буржуазии. Но тогда уже получается совсем белая армия... И еще он писал: «Власть распорядителя в новом строе будет громадная, могущая легко перейти в олигархию, и тогда вторично подтвердится гегельсовское положение — всякое явление превращается в свою противоположность: из коммунистического строя получится тюркская монархия».

Кто знает, как сложилась бы история страны, если бы отцы наших

— Моя новая повесть, опубликованная журналом «Юность», называется «Алофегей» не случайно. «Алофегей» — это как бы идеология моего поколения, сформировавшегося во времена самого махрового застоя. Но сейчас я скажу вещь, которая — предвзвучивает возмущение. Мы — всеотязывное поколение, так как выросли в эпоху, разграничивающую сталинизм и перестройку. Мы можем понять и тех, и других. Шестидесятники — обманутое поколение: их соблазнили, вывели и бросили. Нам никто ничего всерьез не обещал и потому не обманывал. Мы с самого начала жили в мире, где все неразумное действительно, привыкли и этому и выработали в качестве противодействия ту тупую, ироническую внутреннюю свободу, которую я называю «алофегизмом». Я уже писал о том, что ирония несоизмерима. Это так. Но ведь она и неразрушительна, как, например, тупое идеолопоклонство. Алофегизм — это реакция нашего поколения на это самое идеолопоклонство. Ведь из всех форм политической жизни мы усвоили, развили и усовершенствовали две: целенаправленный взрыв ненависти и целенаправленный взрыв обаяния. Интересно, что в определенной последовательности взрывы эти направлялись были на один и те же фигуры или идеи. Интересно, что во время выборов народных депутатов использовались именно эти традиционные для нас формы. А по-моему, главная задача демократизации нашего общества — освоение всех естественных гуманных форм политического бытия. И тут нужно бы поучиться у других народов, что делается свою историю с гораздо меньшим расходом литра человеческой крови на километр исторического прогребя.

— За пять лет перестройки подросло новое поколение. Те, кто в апреле 85-го заканчивал школу, сегодня заканчивают вузы. В отличие от нас они «встают на крыло» в гораздо более благоприятной обстановке. В определенном смысле им больше дано и покоем, и стабильностью. И все же не могу отделаться от мысли, что чего-то очень важного, что было у нас, они лишены. Вам не кажется? Или это уже осталось по собственной воле?

— Знаете, меня постоянно спрашивают о молодежи и даже иногда назы-

на, не обороте которого имеется полустертая надпись: «Этюд «Деревня близ Васильурска». Писан, как помнится, в конце 1880 годов И. Левитаном в одном сеансе с М. Алажазовым, когда художник гостил летом у нас в деревне. В последний час перед отъездом И. Левитан подарил пейзаж (Е. М. Харламовой), у которой с этим местом много связано. А Харламова, Казань, март 1918.

До сего времени работа Левитана в Васильурске была «белым пятном».

Или еще картин Левитана «Пейзаж с луной». На его обороте — еще заметные, но весьма многочисленные

Евграф КОНЧИН.
© В. К. Бельмацкий-Бурда, Мей.

НА ФОТОКОНКУРС

© С. Базар.

Фото А. Барыкина.

ДОБРАЯ «НЕСОВРЕМЕННОСТЬ»

Выставка живописи и графики — это коллекция исторического собрания Сергея Николаевича Горшнина, которая открыта в залах Всесоюзного музейного объединения «Государственная Третьяковская галерея» на Крымском валу, 10, как бы разделена на две экспозиции: собственно собрание, состоящее из более чем двухсот картин и листов и шестидесяти, преподнесенных в дар галереи. Как бы разделены они объединены и тематически, и высоким художественным уровнем. Содержимое выставки редким исключением укладывается в одно слово — пейзажи. Русский пейзаж. И эта же направленность определяет, вероятно, всего, профессор Горшнин — одного из крупнейших специалистов в области охранных лесов и древесины, профессора, доктора технических наук, заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, Сергей Николаевич в своей последней деятельности сбергает то, что любил, чем восхищался, что трепетно, заповедно оберегал в своем полномудром искусстве, произведении которых он собирал и сбергал.

Временной охват выставки пологим образом прошлого века, но более всего — первая четверть столетия нашего. Пейзаж представлен мастерами знаменитыми — Айвазовским, Шишкиным, Саврасовым, Левитаном, Полюновым, Архиповым — и совсем несправедливо забытыми. Таким, как До-

на, не обороте которого имеется полустертая надпись: «Этюд «Деревня близ Васильурска». Писан, как помнится, в конце 1880 годов И. Левитаном в одном сеансе с М. Алажазовым, когда художник гостил летом у нас в деревне. В последний час перед отъездом И. Левитан подарил пейзаж (Е. М. Харламовой), у которой с этим местом много связано. А Харламова, Казань, март 1918.

До сего времени работа Левитана в Васильурске была «белым пятном».

Или еще картин Левитана «Пейзаж с луной». На его обороте — еще заметные, но весьма многочисленные

слова: «Дорогому Николаю Михайловичу Гудорову на добрую память. Мой папа Гудоров, что это этот И. Левитан подарил ему пейзаж С. Кузнецовской. Ваши Лиза Т. Ленинград 1911—24 г.»

Выставка уютна, добра и открыта. Она покоряет, привлекает и радует своей мягкой, искренной несовременностью. В наше время, когда хоррачет космоса даже искусство, когда привычные вещи распространены (в том числе и за границей) на аукционах Собь, когда стоимость старого и вечного не антикварном рынке стремительно растет, время и раз становится даром, особенно ценны старые и большие коллекции. Разве только из-за рубежа придет что-то от истинно настроенного нашего согражданина как его потомков. Наши же соборители, какется мне, входят во вкус «длинного рубля», а точнее — «длинного доллара». И вдруг такой исторический момент — Архиповым Горшнин Неважно вспоминаются профессорские слова доктора Газа: «Слушайте давай доброй И Сергей Николаевич Горшнин устал! Это совершил в полной мере! Поэтому выставка — не только большое художественное открытие, но высочайшее нравственное явление в нашей жизни!»

Евграф КОНЧИН.
© В. К. Бельмацкий-Бурда, Мей.

